

СПЕКТАКЛЬ МНЕ ПРАВИТСЯ

И. ДЗЕРЖИНСКИЙ.

Заслуженный деятель искусств РСФСР, композитор

буляков, К. Якубов — Мишук и Ф. Насретдинов в скромной партии запевалы — производят отличное впечатление. Это и певцы, и настоящие актеры.

Автор много лучших страниц оперы посвятил роли Аксиньи. Естественно, что ему приходилось на своем веку слышать много разных певцов. Исполнившая эту партию Аксинья — Е. Ушкова — явление на оперной сцене незаурядное. И театру и самой Ушковой надо всячески развивать вокальный и артистический талант. Ибо налицо все данные, что из молодой певицы может со временем вырасти выдающаяся

оперная артистка. В добрый путь, т. Ушкова, и спасибо за радость, которую вы доставили своим исполнением всем присутствующим в зале! Выразительно исполнила роль Аксиньи Н. Зайцева.

Хорош в роли Митьки Б. Башмаков. Все есть у него: и молодость, и голос, и актерское дарование. Вообще приятно отметить, что вся труппа в целом ровная, и даже мажорные партии сделаны ярко и тщательно. Хороши З. Хисматуллина и Г. Сайфуллина в партии Натальи, выразительно мягок образ Сашки,

созданный В. Жарковым и М. Пантюшиным. Евгений Лисницкий коварно-колоритен в исполнении В. Степанова. Пантелей Мелихов — П. Марков — это подлинный оплот казачьего домостроя.

Я уже говорил, что в спектакле отлично сделаны даже маленькие персонажи. В этой связи хочется отметить очень колоритную пару стариков на свадьбе (1-ая картина) — В. Галкин, Л. Маев.

Из недостатков я хотел бы отметить, что в массовых сценах (I и III картины) хор и миманс так «разыгрываются», что мешают играть главным персонажам.

Если бы у меня спросили мнение о спектакле Татарского театра оперы и балета, я бы незамедлительно ответил: не знаю, как вам, а мне очень нравится.

Это, конечно, не рецензия на спектакль, так как авторам не пристало писать рецензии на свои произведения. Это будет скорее рассказ о том впечатлении, которое произвел на меня, как автора, спектакль Татарского театра оперы и балета. И не только о самом спектакле, но и обо всем облике творческого коллектива в 1961 году.

Не скрою, я не без волнения ехал в Казань на постановку «Тихого Дона». На это были свои причины. Казанскую постановку отделяет от премьеры этой оперы в Ленинграде — 26 лет. Период, надо сказать, немалый.

Года четыре тому назад я побывал на нескольких спектаклях Татарского оперного театра. Многие мне тогда понравились, особенно талантливая группа солистов во главе с Ф. Насретдиновым. В то же время очень бросилась в глаза неровность строя оркестра и хора, а так как опера «Тихий Дон», по сути своей, массовый спектакль, то, выезжая в Казань, я именно этого больше всего и боялся. И вот вновь в прекрасном зале Татарской оперы ознакомившись с программой, я увидел знакомые имена. Художник П. Т. Сперанский — маститый мастер и большой знаток театральной живописи. Режиссер Н. В. Смолич — блестящий постановщик. И особенно приятно было сознавать, что оперу придется слушать под управлением И. Э. Шермана — дирижера редкой культуры.

И вот спектакль начался. С каждой минутой мое былое беспокойство все уменьшалось. А после грандиозно поставленной 5-й картины («развала фронта») я понял, что не только маститые постановщики, но и весь творческий коллектив театра одержал значительную победу, создав спектакль большой художественной правды и овеянный романтикой шолоховских образов. Уравновешенность звучания разных групп оркестра, общая эмоциональность исполнения — все это радовало мое авторское сердце.

Теперь несколько слов об исполнителях. Мы, живущие в больших центрах страны, не очень-то избалованы тенорами. И тем более приятно отметить, что Григорий, — И. Иш-